

О НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЖИМАХ

© 2021 г. В. В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: kta6973@rambler.ru

Поступила в редакцию 11.09.2020 г.

Аннотация. В данной статье анализируются и диалектически оцениваются недемократические государственные режимы, которые, с позиции автора, нельзя определять, как режимы антидемократические. Такая оценка недемократического государственного режима переносится на две ее основные разновидности – авторитарный и тоталитарный режимы, делая акцент на отрицательные и положительные стороны того и другого. Особое внимание обращается на проблему соотношения тоталитарного и авторитарного государственных режимов.

Ключевые слова: недемократические государственные режимы, ограничение прав и свобод граждан, произвол, сосредоточение государственной власти, тоталитарный государственный режим, авторитарный государственный режим, соотношение тоталитарного и авторитарного государственных режимов.

Цитирование: Кожевников В.В. О недемократических государственных режимах // Государство и право. 2021. № 8. С. 35–49.

DOI: 10.31857/S102694520015041-6

ON NON-DEMOCRATIC STATE REGIMES

© 2021 V. V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk state University

E-mail: kta6973@rambler.ru

Received 11.09.2020

Аннотация. This article analyzes and dialectically evaluates non-democratic state regimes, which, from the position of the author, cannot be defined as anti-democratic regimes. This assessment of the undemocratic state regime is transferred to its two main varieties – authoritarian and totalitarian regimes, focusing on the negative and positive aspects of both. Particular attention is paid to the problem of correlation between totalitarian and authoritarian state regimes.

Ключевые слова: non-democratic state regimes, restriction of the rights and freedoms of citizens, arbitrariness, concentration of state power, totalitarian state regime, authoritarian state regime, correlation between totalitarian and authoritarian state regimes.

Ключевые слова: Kozhevnikov, V.V. (2021). On non-democratic state regimes // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 35–49.

1. Общая характеристика недемократических государственных режимов. Говоря о недемократических режимах, М.Н. Марченко отмечает, что последний характеризуется ликвидацией или значительным ограничением прав и свобод граждан, запрещением оппозиционных партий и других организаций, ограничением роли выборных государственных органов и усилением роли исполнительных органов, сосредоточением огромных властных полномочий в руках главы государства или правительства, сведением парламента и других органов государственной власти до положения сугубо формальных институтов¹. По мнению М.И. Абдулаева и С.А. Комарова, «антидемократический (автаркический) политико-государственный режим — это совокупность способов осуществления государственной власти на основе произвола, без учета мнения как большинства, так и меньшинства»². В.В. Оксамытный вообще признавал государства с антидемократическим режимом аномальными, которые «находятся как бы в состоянии аномии (от фр. *anomie* — отсутствие нормы, закона), т.е. в условиях кризиса общества и системы его ценностей»³. Ю.А. Дмитриев, уточняя, подчеркивал, что недемократические режимы основаны на сосредоточении всей государственной власти в руках одного человека (диктатора) или группы лиц (хунты). Ученый полагал, что «такие режимы принято называть автократическими (гр. *autokrates* — самовластный) или авторитарными (лат. *auctoritas* — устанавливающий режим личной власти)»⁴. Р.В. Шагиева, отмечая, что недемократический режим исторически был представлен в виде деспотии, тирании и т.д., утверждает, что «недемократические политико-правовые режимы были и остаются в государствах, где власть сосредоточена в руках узкой социальной группы, ее органы формируются по назначению или путем сугубо формальных выборов, распределение между ними властных функций носит условный характер, власть опирается преимущественно на силовые структуры, личность подавляется, ее права, свободы и естественные интересы ущемляются, средства массовой информации, профсоюзы и многие общественно-политические образования “огосударствуются”, государство имеет примат над правом, его органы связаны не столько с правовыми нормами, сколько с указаниями

сверху»⁵. С позиции М.И. Абдулаева, антидемократический режим характеризуется устранением политических прав и свобод, отстранением народа от государственной власти, ее узурпацией отдельными лицами или группой лиц, подавлением всякого инакомыслия, упразднением представительных органов власти или их превращение в послушные орудия выражения воли фактических руководителей⁶. В юридической литературе безотнositельно видов антидемократических режимов приводятся следующие их характерные признаки: контроль государства над всеми сферами общественной жизни; контроль над общественными организациями (профсоюзными, молодежными, спортивными и др.); личность во многом лишена субъективных прав, хотя формально они могут провозглашаться даже в конституциях; примат властных решений над правом и нарушение законности; милитаризация общественной жизни; игнорирование интересов государственных образований, особенно национальных меньшинств⁷. Думается, что следует согласиться с мнением о том, что «общий недостаток недемократических политических систем состоит в том, что они неподконтрольны народу, а значит, характер взаимоотношений с гражданами зависит прежде всего от воли правителей»⁸.

В юридической науке недемократические режимы часто называют антидемократическими⁹. При этом тоталитарный и авторитарный режимы воспринимаются как явления отрицательные, противопоставляемые «хорошей» демократии. Однако при этом следует учитывать по крайней мере следующие обстоятельства. Во-первых, сама демократия небезупречна. В свое время А.Н. Яковлев писал, что «как и все остальное, демократия не абсолютное Добро. В руках человека она может быть направлена и на Добро, и на Зло. И чтобы не произошло последнего, надо хорошо отдавать себе отчет во всех недостатках, диктуемых природой этого любимого явления»¹⁰. Во-вторых, к тоталитарному и авторитарному государственному режиму нельзя

⁵ Шагиева Р.В. Форма государства // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова. М., 2008. С. 101.

⁶ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 89.

⁷ См.: Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В.В. Кожевников. М., 2017. С. 100.

⁸ Воронников А.А., Хапаев А.А. Вождистское государство как основная разновидность авторитаризма: постановка проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 33.

⁹ См.: Петров В.С. Теоретические проблемы сущности, содержания и формы государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1968. С. 28.

¹⁰ Цит. по: Кудрявцев Ю.А. Политические режимы: классификация и основные виды // Правоведение. 2002. № 1. С. 202.

¹ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб. в 2 т. М., 2007. Т. 1. Государство. С. 256, 257.

² Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: учеб. СПб., 2003. С. 80.

³ Оксамытный В.В. Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 279.

⁴ См.: Дмитриев Ю.А. Форма государства и его конституционно-правовая основа // Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2005. С. 291.

относиться негативно. В этой связи Ю.А. Кудрявцев замечает, что политический режим складывается как результат многих составляющих факторов и обуславливается социально-экономическими и культурными основами общества. Вот почему, заключает автор, нельзя говорить, что тоталитарный режим всегда плох, а демократический – хорош для любого общества. Учитывая, что любой политический режим есть результат тех или иных предпосылок, существование которых обусловлено объективно сложившимися общественными отношениями самого широкого профиля; предпочтение тому или иному виду режима общество отдает, исходя из приоритета поставленных им задач¹¹, ученый приходит к выводу о том, что политический режим должен рассматриваться с точки зрения юридической, социальной целесообразности применительно к конкретному государству, чем и объясняется обоснованность замены термина «антидемократические политические режимы» на «недемократические политические режимы»¹².

2. Авторитарный государственный режим: отрицательные и положительные стороны. Авторитарный государственный режим из всех видов режимов, как демократических, так и недемократических, пожалуй, менее всего изучен, хотя, с позиции ученых, «государства с авторитарными политическими режимами являются в настоящее время наиболее распространенной разновидностью государств в контексте их классификации по политическим режимам». При этом отмечается, что, «несмотря на то что абсолютное большинство современных государств определяет себя в качестве демократических, фактическое содержание государственной политики, методология осуществления политической власти не позволяет признать справедливость данного утверждения. Такие государства можно рассматривать скорее не в качестве демократических, а как одну из разновидностей авторитарного политического режима»¹³. Авторитарные режимы ищут свое теоретическое обоснование в различных вариантах концепции героев и толпы. Одним из таких вариантов являются элитарные теории, особенно теория правящей элиты, которая отвергает концепцию плюралистической демократии, как чрезмерно идеалистическую. Концепции элитаристов нашли продолжение в теориях массового общества и массового государства. Их сторонники

представляют общество в виде толпы (совокупность толп), в которой отдельный человек подчиняется поведению толпы и действует в соответствии с примитивными эмоциями – патриотизмом, расизмом, ненавистью и т.д. Для действий толпы нужен вождь, харизматический лидер, который направляет ее, хотя она этого и не осознает. Вождь использует толпу для осуществления своих идей, постоянно поддерживая в массах харизматическое напряжение. Во многих развивающихся странах концепции авторитаристов (а иногда и сторонников тоталитаризма) нашли свое выражение в теориях направляемой (дирижантской) демократии, которые исходят из того, что необходимость ускоренного экономического развития государства и преодоления конфликтов в многоэтнических обществах требует жесткого управления. Для этой цели создаются «сверху» единая идеология, «передовая партия» во главе с харизматической личностью (вождем), которая использует государственную власть, другие механизмы (в т.ч. идеологические) для достижения поставленных целей. Главную роль в направляемой демократии играет государство, государственная власть (в т.ч. нередко власть армии)¹⁴. Как замечают политологи, основа перерождения лидерства в вождизм – в архаической простоте патриархальных отношений. Сложный механизм современной власти заменяется приказами, желаниями вождя и повиновением последователей. Общество отождествляется с государством, политика – с идеологией, воля вождя – с волей народа. Восприятие действительности становится иррациональным, ибо отношения между вождем и его окружением утрачивают разумные основы. Вождь прибегает к наиболее доступным манипуляциям общественным сознанием, которое воспринимает все новое как чужое и чуждое, враждебное. Иррациональным становится стремление окружения наделить вождя необыкновенными способностями, необычной мудростью и прозорливостью, знанием того, что должны знать его близкие и подчиненные и, естественно, государство и народ¹⁵. Е.А. Лукьянова и И.Г. Шаблинский считают, что государственная идеология в таких случаях рассматривается как дополнительный инструмент, укрепляющий status quo. В этой связи различаются два подхода к оформлению идеологической позиции власти: 1) идейные установки главы режима (правящей группы) широко пропагандируются именно как установки правящей и доминирующей в государстве политической силы, но не становятся идеологией государства; 2) закрепление подобных установок в официальных

¹¹ См.: Назаренко П.А. Демократия и тоталитаризм как виды политических режимов и их историческая перспектива в России // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): материалы межвузов. науч.-практ. семинара, Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 43, 44.

¹² Кудрявцев Ю.А. Указ. соч. С. 202.

¹³ Тирских М.Г. Право в государствах с авторитарным политическим режимом // Сибирский юрид. вестник. 2011. № 3. С. 109.

¹⁴ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2007. С. 200, 201.

¹⁵ См.: Политология на российском фоне: учеб. пособие / рук. В.В. Рябов. М., 1993. С. 304.

актах государства — законах или даже в конституциях, обязательных для граждан. Когда такое начинается происходить, принято считать, что политический режим перерождается из авторитарного в тоталитарный¹⁶.

В юридической литературе авторитарный режим раскрывается через его понятия и систему соответствующих признаков. Так, Л.П. Рассказов полагает, что в самом названии этого режима кроется его сущность — «ограничение демократии, использование насильственных методов властвования»¹⁷. Л.И. Спиридонов авторитарный режим определяет как промежуточный между тоталитарным и демократическими режимами, переходный от одного к другому, что обуславливает «размытость», нечеткость его свойств. По мнению автора, главная его особенность состоит в том, что государственная власть не имеет тоталитарного характера и не достигает полного контроля над всеми сферами экономической, политической и культурной жизни. В нем нет единой государственной обязательной для всех идеологии, которая заменяется конструкциями типа теории национального интереса, идеями патриотизма и т.п. Управление осуществляется не столь жесткими, как при тоталитаризме, средствами. Массовый террор отсутствует¹⁸. Н.А. Пьянов, также признавая авторитарный режим в качестве промежуточного между демократическим и тоталитарным режимами, отмечает, что первый имеет тенденцию либо перерастать в тоталитарный режим, либо преобразовываться в полудемократический и затем в демократический. Однако, признавая авторитарный режим в качестве самостоятельного вида, автором называется система его важных, специфических признаков: 1) будучи режимом антидемократическим, он более либеральный, чем тоталитарный, поскольку несет в себе некоторые черты демократического режима; 2) он характеризуется тем, что государственная власть концентрируется в руках диктатора или правящей элитарной группы (хунты, партийной верхушки, военной, бюрократической или религиозной элиты). Принцип выборности государственных органов, подотчетности и подконтрольности их населению сужается или сводится на нет. Представительные органы власти могут существовать, но они при этом не играют определяющей роли в управлении обществом и превращаются в декорацию, прикрывающую авторитарную власть; 3) игнорируется принцип разделения властей при усилении

исполнительных органов, которые нередко подчиняют себе все остальные органы государства. Суды зачастую выступают в качестве вспомогательных органов, поскольку наряду с ними могут использоваться и внесудебные органы; 4) преобладают силовые, командные, бюрократические методы государственного управления, в то же время при осуществлении власти практически не применяются террор и массовые репрессии; 5) в отличие от тоталитарных режимов отсутствует тотальный контроль государства над теми или иными сферами общественной жизни. Относительно самостоятельными от государственной власти могут быть (хотя и не всегда) экономика, культура, частная жизнь. Вместе с тем при авторитарных режимах всегда существует монополия на политическую власть, сохраняется частичная цензура над средствами массовой информации; 6) допускается ограниченный политический плюрализм. Конституции провозглашают свободу образования политических партий, однако государственная власть специальными законами разрешает деятельность только некоторых из них (тех, которые ориентируются на линию, выработанную правящей партией). Оппозиция либо не допускается, либо разрешается только в определенных пределах; 7) при авторитарном режиме в отличие от тоталитарного не существует единой государственной идеологии, обязательной для всего общества (определенный плюрализм в области идеологии); 8) демократические права и свободы в авторитарных государствах главным образом провозглашаются, но реально не обеспечиваются. Часто вводится чрезвычайное или иное особое положение, которое на практике направлено против «врагов» режима. В этой связи личность лишена гарантий безопасности во взаимоотношениях с властью; 9) при авторитарных режимах весьма высока роль главы государства (лидера). Вместе с тем в отличие от тоталитарных государств лидер в авторитарных режимах не является харизматическим¹⁹. В.Е. Чиркин указывал, что при данном режиме преобладают методы принуждения, а то и прямого насилия при сохранении отдельных методов либерализма. Представительные органы сохраняются, но выборы являются формальностью, поскольку деятельность политической партии прекращена. Конституционные права граждан открыто нарушаются. Реальное участие граждан в делах государства отсутствует, выборы имеют показательный характер и не могут отстранить от власти прежние силы или привести к власти новые партии; господствует принцип не выборности, а назначения; политическая активность граждан, общественных объединений низка: она стеснена рамками

¹⁶ См.: Лукьянова Е.А., Шаблинский И.Г. Авторитаризм и демократия. М., 2018. С. 51.

¹⁷ Рассказов Л.П. Теория государства и права: учеб. М., 2008. С. 116.

¹⁸ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учеб. М., 1995. С. 53, 54.

¹⁹ См.: Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Иркутск, 2010. С. 127, 128.

законодательства и установившейся практикой²⁰. В другой работе ученый выделял разновидности авторитарных режимов (олигархический, конституционно-авторитарный и др.)²¹. Г.В. Голосов сосредоточивает внимание на следующих его видах: традиционный режим, соревновательная олигархия, авторитарно-бюрократический режим (военный и популистский), эгалитарно-авторитарный режим, авторитарно-инэгалитарный режим²².

Следует обратить внимание, что он традиционно рассматривается как переходный, промежуточный режим, лишенный специфических свойств и признаков, сочетающий в себе черты, характерные как для тоталитарных, так и демократических режимов²³. Полагаем, что здесь принципиальными являются утверждения О.Г. Харитоновой. Называя такие институты демократии, как политические партии, парламент и выборы, согласно которым они являются «основными элементами, способными сохранить недемократический режим ненасильственными способами», автор считает, что «эти институты не приводят к смене лидерства, не являются институтами вертикальной ответственности, однако они необходимы для разрешения внутрирежимных конфликтов и предотвращения потенциальной дестабилизации режима»²⁴. В.Ю. Лукьянов определяет авторитарный режим как «режим промежуточного, переходного типа, находящегося между тоталитарным и демократическим»²⁵. Полагаем, что вряд ли это можно признать верным, тем более что само по себе сочетание признаков тоталитаризма и демократии еще не говорит о переходности такого режима²⁶. Р.А. Ромашов и М.В. Сальников, например, в связи с этим справедливо отмечают: авторитарные режимы — это реальные политико-правовые системы, сложившиеся и функционирующие в конкретных государствах. Вместе с тем в ряде из них авторитаризм рассматривается не как переходная, а устоявшаяся, стабильная форма политического режима (КНР, Южная Корея)²⁷. Заслуживает внимания позиция М.Г. Тирского,

полагающего недопустимым при понимании авторитарного режима использовать так называемое исключительное определение, т.е. определение авторитаризма как все, что не может быть напрямую отнесено к крайним видам политических режимов (тоталитарного и демократического). Как считает ученый, «понимая желание... отграничить авторитарный режим от иных..., нельзя согласиться на такую “промежуточность авторитаризма”». Аргументируя свою точку зрения, автор подчеркивает, что это «неверно как с методологической точки зрения (когда более распространенное и длительное существующее явление определяют в качестве переходного по отношению к менее устойчивым явлениям), так и с фактической, поскольку различия авторитаризма с демократией и тоталитаризмом настолько значительны, что не представляется возможным определить его как сложение набора элементов других режимов, тем более что затруднительно приравнивать политические институты тоталитаризма и авторитаризма или экономические свободы авторитаризма и демократии»²⁸.

Некоторые исследователи утверждают, что в нестабильных ситуациях такой режим может быть функциональным, не худшим вариантом, добивающимся сравнительно эффективной мобилизации социального потенциала не только за счет усиленного идеологического давления, но и путем принудительного обеспечения «консенсуса» под лозунгами установления «законности и порядка»²⁹. В юридической науке авторитарный режим трактуется как режим, обеспечивающий неограниченную власть одного лица и его бюрократической группы над государственным аппаратом и средствами массовой информации, имитирующий иногда в целях легитимации демократические процедуры либо использующий в тех же целях лишь харизму правителя, подкрепленную силой репрессивного аппарата. При этом отмечается, что обычно контроль авторитарного правителя и его группы не выходит за пределы названных сфер (в отличие от контроля при тоталитарном режиме). Однако известны случаи, когда авторитарные лидеры пытались влиять и на сферу образования и культуры, фактически навязывая свои вкусы, или даже предлагали обществу подобие официальной идеологии. В таких случаях в теоретическом плане дифференциация авторитарных и тоталитарных режимов затруднена (режимы Ф. Франко в Испании, А. Салазара в Португалии, М. Каддафи в Ливии, С. Хусейна в Ираке)³⁰.

и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире). СПб., 1999. С. 9.

²⁸ Тирских М.Г. Указ. соч. С. 110.

²⁹ Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 11.

³⁰ См.: Лукьянова Е.А., Шаблинский И.Г. Указ. соч. С. 18, 19.

²⁰ См.: Чиркин В.Е. Государствоведение: учеб. М., 1999. С. 195.

²¹ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 202.

²² См.: Голосов Г.В. Сравнительная политология: учеб. Новосибирск, 1995. С. 51–62.

²³ См.: Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 53; Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 140.

²⁴ Харитонова О.Г. Недемократические политические режимы // Политическая наука. 2012. № 3. С. 24.

²⁵ Лукьянов В.Ю. Политология: учеб. пособие. СПб., 2007. С. 6.

²⁶ См.: Кудрявцев Ю.А. Указ. соч. С. 204.

²⁷ См.: Ромашов Р.А., Сальников М.В. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия

А.А. Воротников и А.А. Хапаев, уделяя пристальное внимание существующему при авторитаризме вождизму, указывают, что он превращается в официальный государственный принцип, отражающий низкий уровень развития демократического сознания и возникающий как выражение потребности в символе власти в условиях социальной нестабильности. В вождистском государстве народ становится субъектом, который не желает больше, чтобы им управляли как «подданными»; он хочет, чтобы им руководили лучшие из его сыновей. Наконец, подчеркивается, что вождизм характеризуется развитой системой неюридических регуляторов поведения, закрепленностью социальных ролей, отождествлением общества с государством и рассмотрением его как средства реализации некой идеи, символом которой является вождь. Законы в таком обществе строятся по разрешающему типу – запрещено все, что не разрешено вождем. Нормативы политического поведения создаются иерархией идеологических авторитетов, среди которых высшие – решения вождя, власть которого безгранична и бесконтрольна³¹.

В.Н. Протасов и Н.В. Протасова, оценивая авторитарный режим, полагают, что государственная власть с таким режимом может служить эффективным средством модернизации общества, постепенного введения демократических институтов. Он обладает достаточно высокой способностью обеспечения общественного порядка, быстрой реорганизации общественных структур вопреки сопротивлению консервативных сил, концентрации больших усилий и ресурсов на решении определенных вопросов. К слабым сторонам авторитарного режима ученые относят полную зависимость государственной политики от позиции главы государства или группы высших руководителей, отсутствие эффективных институтов, защищающих население от произвола³².

Оценивая авторитарный режим, ученые полагают, что главный смысл авторитарных правлений обычно усматривается их сторонниками в политической стабилизации, в защите предпринимателей, собственников от всевозможных радикальных движений и организованной преступности, т.е. в обеспечении максимально благоприятных условий для бизнеса и развития национальных экономик. Действительно, многие ученые склонны усматривать в сильном авторитарном государстве эффективный инструмент преобразования переходности. Американский юрист Д. Эптер полагает, что «в условиях модернизации демократические политические

институты не очень уместны»³³. Пожалуй, одним из первых российских правоведов, обративших внимание на данную проблему, был Н.М. Коркунов, который обосновал необходимость вмешательства государства в жизнь общества в тех случаях, когда «граждане не могут достичь благосостояния и согласия собственными усилиями»³⁴. В.А. Федоров называет авторитарные методы управления «гарантом модернизации и трансформации общественных отношений»³⁵.

Отмечая некоторые достоинства авторитарного режима (высокая способность обеспечить политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовать общественные ресурсы на решение определенных задач, преодолевать сопротивление политических противников, способность решать прогрессивные задачи, связанные с выводом страны из кризиса), заключается, что авторитаризм был желаемым режимом в ряде государств после Второй мировой войны на фоне существовавших в мире острых экономических и социальных противоречий³⁶. Но, оценивая эти цели как декларируемые, авторы полагают, что очевидной целью всех диктаторских режимов является получение неограниченной бесконтрольной власти и связанных с ней экономических благ³⁷. По мнению Т.Е. Ворожейкиной, «большинство авторитарных режимов было в той или иной мере ориентировано на осуществление социально-экономической модернизации и поэтому могут быть, хотя и с большой долей условности, названы режимами авторитарной модернизации»³⁸.

3. Тоталитарный государственный режим: отрицательные и положительные стороны. Другой основной разновидностью недемократического государственного режима является тоталитарный режим, понимаемый, как «террористический, характеризующийся насилием, полным подавлением демократических свобод и прав личности»³⁹. В философском энциклопедическом словаре тоталитаризм (от лат. *totalis* – целый, полный) понимается как «общественно-политический строй, который характеризуется всеобъемлющим “командным”

³³ Цит. по: *Сорокин В.В.* Теория государства и права переходного периода: учеб. Барнаул, 2007. С. 54.

³⁴ *Коркунов Н.М.* История философия права (пособие к лекциям). СПб., 1896. С. 45.

³⁵ *Федоров В.А.* Эволюция авторитарных режимов на Востоке. М., 1992. С. 185.

³⁶ См.: *Воротников А.А., Хапаев А.А.* Указ. соч. С. 31.

³⁷ См.: *Лукьянова Е.А., Шаблинский И.Г.* Указ. соч. С. 75.

³⁸ *Ворожейкина Т.Е.* Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и различия // Вестник общественного мнения. 2009. № 4. С. 55.

³⁹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 698.

³¹ См.: *Воротников А.А., Хапаев А.А.* Указ. соч. С. 29–32.

³² См.: *Протасов В.Н., Протасова Н.В.* Указ. соч. С. 141.

вмешательством авторитарного государства во все сферы жизни и деятельности общества и отдельных личностей»⁴⁰. Понятие тоталитаризма было разработано итальянским философом, идеологом итальянского фашизма Д. Джентиле в начале XX в., который считал, что первостепенной ролью государства в обществе является претворение в жизнь национального предназначения. И поскольку государство реализует в жизнь судьбу нации, оно должно обладать неограниченной властью и быть тоталитарным. В политический лексикон термин «тоталитаризм» ввел Б. Муссолини для характеристики фашистского режима в Италии. Разъясняя концепцию фашистского государства, Муссолини провозглашал фашизм как государство-абсолют, по сравнению с которым индивиды и группы имеют относительное значение. А. Б. Венгеров полагал, что тоталитарный режим стал порождением XX в.; это фашистские государства, социалистические государства периода «культы личности». Сам термин появился в конце 1920-х годов, когда некоторые политологи стремились отделить социалистическое государство от демократических государств и искали определение социалистической государственности⁴¹. Ю. Г. Сумбатьян замечает, новая идеология тоталитаризма опирается на монополию тоталитарной культуры, которая апеллирует не столько к разуму, сколько к эмоциям, стремясь принудить людей поверить в истинность господствующей идеологической доктрины, в справедливость ее лозунгов и догм⁴². Н. Н. Рассоха возникновение тоталитаризма связывает прежде всего с трудностями модернизации, перехода общества к индустриальной стадии развития, с попытками правящей элиты преодолеть эти трудности путем «чрезвычайщины» — огосударствления, сверхбюрократизации, униформенной политизации и милитаризации всего общества. Сущность же тоталитаризма, по его мнению, заключается в том, что в результате указанных процессов устанавливается бюрократическая (военно-бюрократическая) диктатура, фактически отражающая интересы государственного (партийно-государственного) аппарата, а также отчасти интересы представителей разного рода маргинальных групп, деклассированных элементов, из которых в значительной степени этот аппарат формируется и которые им

подкармливаются⁴³. По мнению В. Д. Перевалова, тоталитаризм — это и политический режим, и как особая модель социально-экономического порядка, характерная для стадии индустриального развития, и идеология, это своего рода «реакция» масс на ускоренное разрушение традиционных структур, их стремление к единению и консолидации перед лицом пугающей неизвестности⁴⁴. Тоталитарный государственный режим, будучи крайней формой авторитарного режима, зиждется на определенной идеологии, выступающей мотивационной основой проводимой этим режимом политики. В литературе отмечается, что тоталитаризм является системой не только политического, но и экономического, социального и духовного господства, причем акцентируется внимание на то, что в тоталитарном обществе приоритет принадлежит не столько экономике, сколько политике и идеологии⁴⁵. Так, в нацистской Германии было проведено огосударствление управления экономикой, при котором капиталисты назначались «фюрерами» своих предприятий.

В юридической литературе анализируется ряд особенностей, присущих тоталитарной идеологии. Первой ее отличительной чертой является формализованность, сопряженная с фиксацией ключевых положений в программах, уставных документах политических партий и других общественных объединений, трудах их харизматических лидеров. Эти идеологемы в последующем зачастую определяют направленность государственной политики. Показательна в этом отношении книга А. Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба»), которая призывала немцев к борьбе за чистоту арийской расы и освобождения для нее жизненного пространства посредством уничтожения неполноценных народов. Вторая отличительная черта тотальной идеологии проявляется в том, что она претендует на монопольное обладание истиной, признание своей уникальности как единственно верной системы взглядов. Обосновывая исключительность тоталитарной идеологии, ее апологеты настаивают на подлинно научной природе основных ее постулатов. Как отмечает Х. Арэнд, берется одна теория — классовая, как у коммунистов, или расовая, как у нацистов, и из нее выводится все: философия, история, политика и т. д. Одна из идей принимается за аксиому, и с помощью формальной логики делаются всеобъемлющие выводы, которые начинают «существовать» якобы в форме объективных

⁴⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 2000. С. 458; см. также: Жуков В. Н. Тоталитаризм // Жуков В. Н. Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В. Н. Жукова. М., 2021. С. 725, 726.

⁴¹ См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 157.

⁴² См.: Сумбатьян Ю. Г. Тоталитаризм как категория политической социологии // Соц. исследования. 1994. № 1. С. 13.

⁴³ См.: Рассоха И. Н. Тезисы о тоталитаризме // Полис. 1995. № 2. С. 147, 148.

⁴⁴ См.: Перевалов В. Д. Теория государства и права: учеб. М., 2012. С. 314.

⁴⁵ См.: Сумбатьян Ю. Г. Указ. соч. С. 14.

законов⁴⁶. В последующем, уточняет А.А. Мажурина, «тезис о подлинной научности тоталитарных идеологий нередко служит основанием для проведения государством политики идеологического монизма, отвержения, а затем преследования иных идеологических систем и их носителей»⁴⁷. Третья отличительная черта любой тоталитарной идеологии связана с особенностями целеполагания. Эти идеологии стараются объяснить всю действительность в категориях единой универсальной цели существования человека, общества, государства. Еще одна особенность анализируемой идеологии — ее агрессивность. Как отмечает А.А. Мажурина, лозунг «цель оправдывает средства» зачастую становится главным моральным принципом и не только в отношениях между властью и человеком, но и в отношениях между индивидами. Ни совесть, ни какие-либо другие сдерживающие факторы не ограничивают поступки людей, если эти поступки совершаются для «блага общества» или для достижения цели, поставленной руководством. А при решении стратегически значимых задач режим нередко прибегает к открытому насилию и террору⁴⁸. Другая особенность тоталитарных идеологий заключается в обосновании необходимости трансформации в соответствии с господствующими идеологемами, конструировании нового типа личности с особой ментальностью, поведенческими и интеллектуальными характеристиками, подавлением личностных начал и критичности у граждан. Тоталитарная идеология стремится максимально заполнить внутреннее, духовное пространство каждого человека. При этом обеспечивается унификация людей, их солидарность, единодушие оценок и воззрений, необходимая массовая поддержка тоталитарных режимов. Следующая особенность анализируемой идеологии проявляется в приоритете коллективных ценностей над индивидуальными; интересы общества, государства, социальных групп изначально поставлены выше, чем интересы индивида. Ф. Хайек, критикуя тоталитарный режим, писал: «Настоящими гражданами могут считаться только те, чьи цели совпадают с целями общества. Из этого неизбежно следует, что человека можно уважать лишь как члена группы, т.е. лишь постольку и в той мере, в какой он способствует осуществлению общепризнанных целей. Этим, а не тем, что он человек, определяется его человеческое достоинство»⁴⁹. Тоталитарное госу-

дарство заявляет, что есть только государственный интерес. В связи с этим И.А. Ильин указывал, что «тоталитаризм состоит в исключении всей и всякой самостоятельности граждан: их личной свободы, их корпоративной организации, их местного и профессионального самоуправления, их усмотрения в делах личных и семейных, их хозяйственной инициативы и их культурной самостоятельности»⁵⁰. Думается, необходимо обратить внимание на особенность идеологии тоталитаризма, что она обладает сходством с религией. Э.А. Поздняков в связи с этим отмечает следующее: «Там, где религиозная вера дает слабину, где она начинает терять свое влияние и свои позиции, тут же в образовавшиеся трещины начинает проникать светская идеология. Она составляет основу нравственных ценностей для многих миллионов людей, утративших веру в религиозные идеалы или никогда в них не веровавших. В то же время там, где религиозная вера институционализируется — а это рано или поздно происходит со всякой религией, — она сама начинает трансформироваться сначала в религиозную, а затем в разнообразные светские идеологии»⁵¹. Тоталитаризм превращает свою идеологию в своеобразную мифологию, которая несет в себе определенные эмоции, настроения, чаяния, надежды. При этом необходимо учитывать, что тоталитарная мифология не стремится дать объективную оценку реалий, окружающих человека, порой намеренно искажает картину происходящих в обществе событий⁵². Наконец, еще одной специфической чертой тоталитарной идеологии является то, что она становится одним из средств консолидации общества и противопоставления «своих» и «чужих». Думается, что здесь вполне уместно привести размышления Ф. Хайека, который заметил, что «человеческая природа такова, что люди легче приходят к солидарности на основе негативной программы — будь то ненависть к врагу или зависть к преуспевающим соседям, чем на основе программы, утверждающей позитивные цели и ценности... Образ врага-внутреннего или внешнего — является непременным средством в арсенале всякого диктатора»⁵³. Думается, что здесь уместно в контексте анализа социально-психологических предпосылок тоталитаризма привести следующее: «Когда в обществе утрачивается контроль над ситуацией, которая кажется чрезмерно сложной, то очень соблазнительно реагировать на нее с помощью комбинаций прожектерских проектов и агрессивных действий. Этому

⁴⁶ См.: *Аренд Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. М., 1996. С. 232.

⁴⁷ *Мажурина А.А.* Идеология тоталитарного общества: методология научного анализа // *История государства и права.* 2013. № 1. С. 37.

⁴⁸ См.: там же.

⁴⁹ *Хайек Ф.* Дорога к рабству / пер. с англ. М., 2005. С. 147.

⁵⁰ *Ильин И.А.* От демократии к тоталитаризму // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 114.

⁵¹ *Поздняков Э.А.* *Философия политики:* в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 216.

⁵² См.: *Мажурина А.А.* Указ. соч. С. 38.

⁵³ *Хайек Ф.* Указ. соч. С. 145.

не сопротивляется значительная часть общества. Однако это значит, что она ничего не понимала и испытывала иллюзии. Граждане, образующие эту часть общества, не были обмануты. Они желали тоталитаризма в такой-то момент, в таких-то обстоятельствах»⁵⁴. Думается, следует согласиться с утверждением о том, что в центре тоталитарных воззрений «стоит система, а не человек. Люди в этих воззрениях — некий строительный материал, средство для чего-то большего»⁵⁵.

Среди ученых не существует совпадающего по всем параметрам мнения относительно понятия и признаков тоталитарных режимов. Однако все согласны в том, что для тоталитарных государств и обществ характерны особого рода идеология (идеологические комплексы) — совокупность идей, которые легитимируют право таких режимов (систем) на существование. Причем сами эти идеологические конструкции «тоталитарны», поскольку претендуют на охват всех сфер общественной и частной жизни, на всеобщую обязательность. Фактически эти идеологии сливаются с правом, законом; многие идеологические постулаты становятся правовыми нормами, что делает право декларативным, лозунговым, пустым с юридической точки зрения и малоэффективным. Фактически на роль права начинает претендовать (и небезуспешно) идеология, хотя ее апологеты и не говорят об этом прямо и открыто⁵⁶. В.Е. Чиркин полагал, что в основе тоталитарного режима лежат разные концепции: расистские теории, идеи харизматического лидера и толпы, марксистские положения о диктатуре пролетариата, необходимой для того, чтобы привести общество к «светлому обществу» (коммунизму), концепции о «двойной роли» армии как организации для обороны страны и политической организации, способной реформировать «загнившее» общество. Ученый подчеркивал, что такой режим возможен в условиях различного общественного строя: в высоко развитых капиталистических, в социалистических государствах (СССР, Румыния, Албания), в развивающихся государствах и др.⁵⁷ В другой работе исследователь обращал внимание, что тоталитарные режимы существовали в фашистских государствах, в некоторых африканских и других странах с пожизненными президентами, в условиях

военных режимов. Своеобразный характер, по мнению автора, имеет тоталитарный режим в государствах мусульманского фундаментализма, где в его основе лежит религиозно-духовное принуждение, принуждение силой традиций. Обращается внимание и на то, что особое положение занимают государственные режимы тоталитарного социализма: они связаны с идеологией, которая принципиально отличается и от фашизма, и от мусульманского фундаментализма, но основой деятельности государственных органов также является физическое и психическое принуждение, превращающее человека в послушный «винтик» системы⁵⁸.

Характеризуя данный режим, Д.И. Дегтева считает, что «тоталитаризм — политический режим, при котором правители государства не заинтересованы в пассивности населения, напротив, они политически мобилизуют его, идеологически подчиняют себе, манипулируя массовым сознанием и стремясь к тотальному контролю над всеми сферами жизни общества»⁵⁹. С позиции В.Д. Перевалова, «в основе тоталитарного режима лежит единая государственная идеология, насильственно навязываемая всему обществу»⁶⁰. В.М. Кайтуков заявляет, что в условиях этого режима в орбиту подавления попадают практически все слои социума, включая и аппарат проводников диктата, и сопутствующие слои, не говоря уже о традиционном слое подавляемых — производителях⁶¹. С точки зрения В.Е. Чиркина, тоталитаризм целиком основан на методах физического, психического, идеологического принуждения со стороны слитных органов партийно-государственной машины. Вся деятельность государственных органов направлена на безусловное выполнение указаний «вождя», пожизненного президента, лидера (единоличного или коллективной группировки) правящей партии. Конституционные права открыто нарушаются в деятельности государственного аппарата под предлогом обеспечения «высших» прав общества, нации, расы или государства. Личность как таковая в деятельности органов государства игнорируется. Политическая активность граждан на деле равна нулю, в конечном счете она подчинена указаниям органов правящей партии, хотя государственные органы организуют бутафорские выборы (без выбора), учреждают различные общественные объединения, создавая видимость активности⁶². Подчеркнем, что в условиях анализируемого

⁵⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. С. 53, 54.

⁵⁵ Завьялов Ю.С. Тоталитаризм как разновидность политического режима // Государство и право. 2010. № 5. С. 80.

⁵⁶ См.: Затонский В.А. Демократический режим — оптимальная форма функционирования сильного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 14, 15.

⁵⁷ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 202.

⁵⁸ См.: Чиркин В.Е. Государствоведение. С. 196.

⁵⁹ Дегтева Д.И. Авторитарный и тоталитарный политические режимы // Вестник МГОУ. Сер. «Экономика и право». 2012. № 3. С. 76.

⁶⁰ Перевалов В.Д. Указ. соч. С. 311.

⁶¹ См.: Кайтуков В.М. Эволюция диктата: Опыт психофизиологии истории. М., 1992. С. 55.

⁶² См.: Чиркин В.Е. Государствоведение. С. 196.

государственного режима вся полнота власти принадлежит аппарату одной партии, существование же всяких иных политических партий и движений запрещается. Так, в фашистской Германии был Закон против образования новых партий от 4 июля 1933 г., § 1 которого гласил: «В Германии существует в качестве единственной политической партии Национал-социалистическая германская рабочая партия»⁶³.

Для тоталитарного государственного режима характерно доминирование исполнительной власти над законодательной, диктатура исполнительной власти повсеместно под предлогом проведения «кардинальных реформ», борьбы за «единство нации», торжество законности и справедливости; паралич и политическая нейтрализация деятельности парламентских структур; замена представительной власти народа властью политиканствующей клики; лишение парламента его традиционной компетенции творить закон⁶⁴. В качестве примера можно привести Закон от 24 марта 1933 г. «О преодолении бедственного положения народа и государства»⁶⁵, который отменял гражданские свободы и передавал чрезвычайные полномочия правительству во главе с рейхсканцлером А. Гитлером. В ст. 1 имперскому правительству предоставляются полномочия по изданию государственных законов. Статьей 2 допускается, что издаваемые таким образом законы могут содержать отступления от конституции Германии, за исключением вопросов о полномочиях рейхстага и рейхсрата, а также прав рейхспрезидента. Статья 3 определяет, что законы оформляются рейхсканцлером и вступают в силу со дня опубликования в официальном издании. Статья 4 предоставляет правительству рейха полную свободу действий при заключении внешнеполитических договоров. Статья 5 устанавливает срок действия указанных полномочий, предоставляя их «правительству, находящемуся в настоящий момент у власти». Как пишет М.Н. Марченко, закон в максимальной степени выхолостил демократическую на тот момент Веймарскую конституцию⁶⁶. Передача имперскому правительству законодательных полномочий уничтожила разделение законодательной и исполнительной власти в пользу последней, а предоставленные правительству полномочия по изданию законов, противоречащих конституции, обесценивали и саму эту конституцию. Рейхстаг из дееспособного законодательного

органа превращался в декоративный придаток нацистского режима. Ю.А. Дмитриев замечал, что в условиях тоталитарного режима возрастают дискреционные, т.е. законом не предусмотренные и не ограниченные полномочия, растет свобода усмотрения административных органов. Особенно выделяются на фоне разросшихся исполнительных органов карательные органы: армия, органы безопасности, прокуратура и т.п.⁶⁷ Обращаясь к анализу тоталитаризма, В.А. Затонский замечает, что главными способами управления людьми являются прямое насилие (внеэкономическое принуждение) и «скрытое» принуждение, хотя его принципы не были полностью воплощены в действительность: семья, религия, искусство, наука, культурные и предпринимательские традиции в целом не исчезли, не подчинились тоталитарной системе⁶⁸.

В качестве еще одной характерной черты тоталитарного режима учеными называется обстановка страха, который носил тотальный характер, подавляя в зародыше даже мысль о возможном сопротивлении⁶⁹. Трудно не согласиться с Г.Н. Мановым в том, что страх выступает действенным средством подчинения государственной воле. Пронизанным страхом обществом легче управлять⁷⁰. Соглашаясь с этим, необходимо подчеркнуть, что заблуждение думать, что тоталитаризм держится исключительно на страхе и прямом насилии. Не менее важную роль играет система социальной демагогии, идеологических иллюзий, манипуляций, с помощью которых затушевывается противоположность правящей элиты и общества. В сознании атомизированных масс внедряется всеохватывающая мобилизационная идеология, обращенная не столько к разуму, сколько к чувствам, инстинктам⁷¹.

4. О соотношении тоталитарного и авторитарно-государственных режимов. Думается, немаловажным является вопрос о том, какое место занимает тоталитаризм в сопоставлении с другими режимами, и прежде всего с авторитарным? Дело заключается в том, что тоталитаризм называется авторитарно-диктаторским режимом, и наоборот: некоторые тоталитарные режимы рассматриваются почти как авторитарные. В этом отношении следует поддержать А.П. Бутенко, утверждающего, что авторитаризм и тоталитаризм — это два существенно различающихся вида недемократических режимов. Он подчеркивает, что в отличие от тоталитаризма

⁶³ См.: URL: doc20vek.ru/node/1342 (дата обращения: 19.11.2019).

⁶⁴ См.: Марченко М.Н. Указ. соч. С. 257.

⁶⁵ См.: URL: cyberpedia.su/8xc8e5.html (дата обращения: 19.11.2019)

⁶⁶ См.: Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2011. С. 221.

⁶⁷ См.: Дмитриев Ю.А. Указ. соч. С. 295.

⁶⁸ См.: Затонский В.А. Указ. соч. С. 15.

⁶⁹ См.: там же.

⁷⁰ См.: Манов Г.Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства / отв. ред. Н.Н. Деев. М., 1993. С. 43.

⁷¹ См.: Рассоха И.Н. Указ. соч. С. 149, 150.

авторитаризм имеет свои характеристики. Кстати, последний трактуется автором как такая установленная или навязанная форма политической власти, политический режим, который концентрирует власть в руках одного человека или в одном органе власти, в результате чего снижается роль других органов или ветвей власти, и прежде всего умалывается роль представительных институтов⁷². Весьма четко проводит различие между этими двумя недемократическими режимами Р.Х. Кочесоков: «Авторитаризм большинства (или значительной части) населения воспринимается как нелегитимный режим, в то время как легитимность тоталитаризма большинством не оспаривается. Авторитаризм устанавливается вопреки мнению большинства, или по крайней мере без его поддержки и согласия; тоталитаризм же устанавливается при самом активном участии масс. Именно вследствие массовой поддержки тоталитаризм в научной литературе иногда правомерно называют «диктатурой массовых движений»⁷³. Рассуждая далее, автор полагает, что при авторитаризме государство и гражданское общество разделены, государство не очень интенсивно вмешивается в жизнь гражданского общества, хотя и держит его под жестким контролем; гражданское общество в определенной степени остается автономным, хотя и не способно оказывать серьезное воздействие на государство. При тоталитаризме начавшееся гражданское общество целенаправленно этиатируется. Отмечается и то, что при авторитаризме политическая власть, предоставляя человеку определенную возможность самореализации в гражданском обществе, препятствует активной самостоятельной политической деятельности граждан, вследствие чего для авторитаризма характерен политический абсентизм. При тоталитаризме вследствие предельной политизации и идеологизации всей жизнедеятельности людей они не могут оставаться в стороне от политической жизни, да и сам политический режим перманентно пытается держать людей в состоянии политической напряженности. Политический абсентизм не только не приветствуется, как при авторитаризме, но и рассматривается как большое зло⁷⁴.

А.П. Бутенко, дифференцируя авторитаризм и тоталитаризм, обращает внимание на то, что при авторитаризме, власти «железной руки», между политическим лидером и народом существует непреодолимая дистанция: узурпатор и народ. Тоталитарный же вождь и народ — неразрывная органическая целостность. Тоталитарный вождь, как

правило, — любимец толпы, масс. Культ вождя — характернейшая черта тоталитаризма⁷⁵.

Оценивая тоталитаризм, заметим, что его проявления могут одновременно носить как положительный, так и отрицательный характер, поэтому их довольно сложно оценивать только с одной стороны. Итак, при тоталитарном режиме государству предоставляется возможность не испытывать на себе в полной мере влияние иностранных государств. Негативный момент такой «закрытости» заключается в том, что граждане государства, не имея связей с иными государствами, не могут адекватно оценивать происходящие в стране события. В то же время этот аспект можно назвать положительным, ибо уменьшается вероятность формирования радикально настроенных групп населения, находящихся под влиянием государственных (государственно-правовых) режимов иных государств, проводить мероприятия, направленные на свержение установленного тоталитарного режима. Иными словами, «закрытость» государства не позволяет гражданам в полной мере оценить его политику, сравнить режим своего государства с режимами других государств и, как следствие, снижается число недовольных и стабилизируется порядок в обществе. Можно установить некоторые положительные последствия существования тоталитарного режима в социальной сфере: уравнительная система распределения материальных благ, предлагаемая тоталитарным режимом, есть главная предпосылка минимального расслоения общества⁷⁶. Кроме того, следует учитывать, что доступность и широкое развитие таких благ, как бесплатная медицина, жилищное строительство, бесплатное образование и т.д., играет большую роль в развитии общества, но одновременно может привести к снижению стремления общества к своему развитию. В равной мере это касается строгой дисциплины тоталитарного режима, которая подразумевает под собой неукоснительное и своевременное соблюдение директив правящей партии. За счет установления дисциплины государства с тоталитарными режимами при складывающейся негативной ситуации во внутренней или внешней политике способны к максимальной концентрации средств и усилий для достижения поставленных задач. Тоталитарные государства, как правило, имеют цель развития наук, что связано с быстрыми темпами роста промышленности, высокими темпами индустриализации. Государство финансировало развитие науки, обеспечивая существенные «вливания» в ее развитие, что можно оценить как положительный момент тоталитарного режима. Однако, как отмечает М.Н. Марченко, «влияние тоталитарного

⁷² См.: Бутенко А.П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // Соц. исследования. 1998. № 6. С. 31.

⁷³ Кочесоков Р.Х. Тоталитаризм: философско-политическое исследование: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1992. С. 12, 13.

⁷⁴ См.: там же. С. 13, 14.

⁷⁵ См.: Бутенко А.П. Указ. соч. С. 32.

⁷⁶ См.: Дегтева Д.И. Указ. соч. С. 74.

государства, находящегося в процессе становления, на науку означало не только быстрое развитие и увеличение государственного финансирования, оно также означало меньшую «свободу»⁷⁷. Отсутствие свободы в научных исследованиях, когда ученые не могли заниматься тем научным направлением, которое представляло для них интерес, безусловно, необходимо рассматривать как недостаток режима. Говоря в целом, при исследовании вопроса о характере тоталитарного режима весьма вероятным будет определение его как более негативного, чем позитивного явления для развития государства и общества. Тоталитаризм фактически «диктует» обществу приемлемые варианты поведения через систему образования, средства массовой информации, нормы культуры, искусства и др. Поэтому с течением времени подавляющая масса граждан более не способна самостоятельно мыслить об экономической и социально-политической действительности. Кроме того, при тоталитаризме общество до крайности идеологизируется государством, что вполне объяснимо, поскольку через установление идеологической конструкции осуществлять государственный контроль становится проще. Здесь происходит слияние общества со специально выстроенной системой контроля и слежения за его членами, поскольку среди участников такой системы, кроме правоохранительных органов, могут быть и члены тоталитарного общества, производящие слежение и донос за иными гражданами.

Следует учитывать существенную роль в жизнедеятельности государства с тоталитарным государственным режимом, которую играет т.н. «железный занавес», т.е. закрытый характер деятельности государства, в т.ч. его изоляцию от любого проявления иностранного капитала. Наряду с другими проявлениями это предполагает недопущение свободных контактов с гражданами других государств или существенное ограничение такого сотрудничества.

5. Заключение. В заключение данной статьи можно сформулировать следующие выводы: 1) недемократические государственные режимы, основными из которых являются авторитарный и тоталитарный, не следует определять как антидемократические, ибо, во-первых, сама демократия небезупречна; во-вторых, нельзя относиться к ним негативно, ибо любой режим складывается как результат многих составляющих факторов и обуславливается социально-экономическими и культурными основами общества; 2) авторитарный государственный режим, характеризующийся тем, что государственная власть концентрируется в руках диктатора (правлящей элиты), где игнорируется

принцип разделения властей при усилении исполнительных органов, преобладают силовые методы государственного управления и т.д., имеет как слабые (полная зависимость государственной политики от позиции главы государства или группы высших руководителей, отсутствие институтов, защищающих население от произвола), так и сильные стороны (высокая способность обеспечить политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовать общественные ресурсы на решение определенных задач, способность решать прогрессивные задачи, связанные с выводом страны из кризиса); 3) тоталитарный государственный режим, в основе которого лежат единая государственная идеология, насильственно навязанная всему обществу, методы физического, психического и идеологического насилия со стороны партийно-государственной машины, также может оцениваться как положительно (например, развитие науки, бесплатное образование), так и отрицательно (например, абсолютное доминирование исполнительной власти над законодательной, диктат первой, отвержение политического плюрализма). При этом весьма вероятно определение его как более негативного, чем позитивного явления для развития государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулаев М.И.* Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 89.
2. *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: учеб. СПб., 2003. С. 80.
3. *Аренд Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. М., 1996. С. 232.
4. *Бутенко А.П.* Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // Соц. исследования. 1998. № 6. С. 31, 32.
5. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 157.
6. *Ворожейкина Т.Е.* Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и различия // Вестник общественного мнения. 2009. № 4. С. 55.
7. *Воротников А.А., Хапаев А.А.* Вождистское государство как основная разновидность авторитаризма: постановка проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 29–33.
8. *Голосов Г.В.* Сравнительная политология: учеб. Новосибирск, 1995. С. 51–62.
9. *Дегтева Д.И.* Авторитарный и тоталитарный политические режимы // Вестник МГОУ. Сер. «Экономика и право». 2012. № 3. С. 74, 76.
10. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007. С. 53, 54.

⁷⁷ *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учеб. М., 2011. С. 403.

11. *Дмитриев Ю.А.* Форма государства и его конституционно-правовая основа // Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2005. С. 291, 295.
12. *Жуков В.Н.* Тоталитаризм // Жуков В.Н. Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 725, 726.
13. *Завьялов Ю.С.* Тоталитаризм как разновидность политического режима // Государство и право. 2010. № 5. С. 80.
14. *Затонский В.А.* Демократический режим – оптимальная форма функционирования сильного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 14, 15.
15. *Ильин И.А.* От демократии к тоталитаризму // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 114.
16. *Кайтуков В.М.* Эволюция диктата: Опыты психологической истории. М., 1992. С. 55.
17. *Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А.* Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В.В. Кожевников. М., 2017. С. 100.
18. *Кочесок Р.Х.* Тоталитаризм: философско-политическое исследование: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1992. С. 12–14.
19. *Коркунов Н.М.* История философия права (пособие к лекциям). СПб., 1896. С. 45.
20. *Кудрявцев Ю.А.* Политические режимы: классификация и основные виды // Правоведение. 2002. № 1. С. 202, 204.
21. *Лукьянов В.Ю.* Политология: учеб. пособие. СПб., 2007. С. 6.
22. *Лукьянова Е.А., Шаблинский И.Г.* Авторитаризм и демократия. М., 2018. С. 18, 19, 51, 75.
23. *Мажурина А.А.* Идеология тоталитарного общества: методология научного анализа // История государства и права. 2013. № 1. С. 37, 38.
24. *Манов Г.Н.* Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства / отв. ред. Н.Н. Деев. М., 1993. С. 43.
25. *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2011. С. 221.
26. *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: учеб. в 2 т. М., 2007. Т. 1. Государство. С. 256, 257.
27. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учеб. М., 2011. С. 403.
28. *Назаренко П.А.* Демократия и тоталитаризм как виды политических режимов и их историческая перспектива в России // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): материалы межвузов. науч.-практ. семинара, Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 43, 44.
29. *Наумова Н.* Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 11.
30. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 698.
31. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 279.
32. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учеб. М., 2012. С. 311, 314.
33. *Петров В.С.* Теоретические проблемы сущности, содержания и формы государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1968. С. 28.
34. *Поздняков Э.А.* Философия политики: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 216.
35. Политология на российском фоне: учеб. пособие / рук. В.В. Рябов. М., 1993. С. 304.
36. *Протасов В.Н., Протасова Н.В.* Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 140, 141.
37. *Пьянов Н.А.* Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Иркутск, 2010. С. 127, 128.
38. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: учеб. М., 2008. С. 116.
39. *Рассоха И.Н.* Тезисы о тоталитаризме // Полис. 1995. № 2. С. 147–150.
40. *Ромашов Р.А., Сальников М.В.* Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире). СПб., 1999. С. 9.
41. *Сорокин В.В.* Теория государства и права переходного периода: учеб. Барнаул, 2007. С. 54.
42. *Спирidonов Л.И.* Теория государства и права: учеб. М., 1995. С. 53, 54.
43. *Сумбатян Ю.Г.* Тоталитаризм как категория политической социологии // Соц. исследования. 1994. № 1. С. 13, 14.
44. *Тирских М.Г.* Право в государствах с авторитарным политическим режимом // Сибирский юрид. вестник. 2011. № 3. С. 109, 110.
45. *Федоров В.А.* Эволюция авторитарных режимов на Востоке. М., 1992. С. 185.
46. Философский энциклопедический словарь. М., 2000. С. 458.
47. *Хайек Ф.* Дорога к рабству / пер. с англ. М., 2005. С. 145, 147.
48. *Харитонов О.Г.* Недемократические политические режимы // Политическая наука. 2012. № 3. С. 24.
49. *Чиркин В.Е.* Государствоведение: учеб. М., 1999. С. 195, 196.

50. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2007. С. 200–202.
51. *Шаגיעева Р.В.* Форма государства // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова. М., 2008. С. 101.

REFERENCES

1. *Abdulaev M.I.* Theory of state and law: textbook. M., 2006. P. 89 (in Russ.).
2. *Abdulaev M.I., Komarov S.A.* Problems of the theory of state and law: textbook. SPb., 2003. P. 80 (in Russ.).
3. *Arend Kh.* Sources of totalitarianism / transl. from English. M., 1996. P. 232 (in Russ.).
4. *Butenko A.P.* Sociological questions of history and theory of totalitarianism // Sociological research. 1998. No. 6. P. 31, 32 (in Russ.).
5. *Vengerov A.B.* Theory of state and law: textbook. M., 2007. P. 157 (in Russ.).
6. *Vorozheikina T.E.* Authoritarian regimes of the twentieth century and modern Russia: similarities and differences // Herald of Public Opinion. 2009. No. 4. P. 55 (in Russ.).
7. *Vorotnikov A.A., Khapaev A.A.* The leader state as the main variety of authoritarianism: setting the problem // Legal policy and legal life. 2011. No. 1. P. 29–33 (in Russ.).
8. *Golos G.V.* Comparative Political Science: textbook. Novosibirsk, 1995. P. 51–62 (in Russ.).
9. *Degteva D.I.* Authoritarian and totalitarian political regimes // Herald of the Moscow state University. Ser. "Economics and Law". 2012. No. 3. P. 74, 76 (in Russ.).
10. *Deleuze J., Guattari F.* Anti-Oedipus. Capitalism and schizophrenia. Yekaterinburg, 2007. P. 53, 54 (in Russ.).
11. *Dmitriev Yu. A.* Form of the state and its constitutional and legal basis // *Golovistikova A.N., Dmitriev Yu. A.* Problems of the theory of state and law: textbook. M., 2005. P. 291, 295 (in Russ.).
12. *Zhukov V.N.* Totalitarianism // *Zhukov V.N.* Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., rev. and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. M., 2021. P. 725, 726 (in Russ.).
13. *Zavyalov Yu. S.* Totalitarianism as a kind of political regime // State and Law. 2010. No. 5. P. 80 (in Russ.).
14. *Zatonsky V.A.* The democratic regime – the optimal form of functioning of a strong state // State power and local self-government. 2009. No. 7. P. 14, 15 (in Russ.).
15. *Ilyin I.A.* From democracy to totalitarianism // *Ilyin I.A.* Collected works: in 10 vols. M., 1993. Vol. 2. Book 1. P. 114 (in Russ.).
16. *Kaitukov V.M.* Evolution of dictatorship: the Experiences of psychophysiology history. M., 1992. P. 55 (in Russ.).
17. *Kozhevnikov V.V., Kozenevsky B.V., Rybakov V.A.* Theory of state and law: textbook / ed. by V.V. Kozhevnikov. M., 2017. P. 100 (in Russ.).
18. *Kochesokov R.H.* Totalitarianism: philosophical and political research: dis. ... Doctor philos. sciences. Rostov n/D., 1992. P. 12–14 (in Russ.).
19. *Korkunov N.M.* History of the Philosophy of Law (manual for lectures). SPb., 1896. P. 45 (in Russ.).
20. *Kudryavtsev Yu. A.* Political regimes: classification and main types // Jurisprudence. 2002. No. 1. P. 202, 204 (in Russ.).
21. *Lukyanov V. Yu.* Political Science: textbook. SPb., 2007. P. 6 (in Russ.).
22. *Lukyanova E.A., Shablinsky I.G.* Authoritarianism and Democracy. M., 2018. P. 18, 19, 51, 75 (in Russ.).
23. *Mazhurina A.A.* Ideology of totalitarian society: methodology of scientific analysis // History of the state and law. 2013. No. 1. P. 37, 38 (in Russ.).
24. *Manov G.N.* Signs of the state: a new reading // Political problems of the theory of the state / ed. by N.N. Deev. M., 1993. P. 43 (in Russ.).
25. *Marchenko M.N.* Sources of law: textbook. M., 2011. P. 221 (in Russ.).
26. *Marchenko M.N.* Problems of the General theory of state and law: textbook: in 2 vols. M., 2007. Vol. 1. State. P. 256, 257 (in Russ.).
27. *Marchenko M.N.* Theory of state and law: textbook. M., 2011. P. 403 (in Russ.).
28. *Nazarenko P.A.* Democracy and totalitarianism as types of political regimes and their historical perspective in Russia // Democracy and totalitarianism: problems of confrontation (political regimes in the modern world): materials of intercollegiate schools. scientific-practical. workshop. St. Petersburg, November 15, 1999 / ed. by V.P. Salnikov. SPb., 1999. P. 43, 44 (in Russ.).
29. *Naumova N.* Transition: experience the world and our problems // Communist. 1990. No. 8. P. 11 (in Russ.).
30. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1984. P. 698 (in Russ.).
31. *Oksamitny V.V.* Theory of state and law: textbook. M., 2004. P. 279 (in Russ.).
32. *Perevalov V.D.* Theory of state and law: textbook. M., 2012. P. 311, 314 (in Russ.).
33. *Petrov V.S.* Theoretical problems of the essence, content and form of the state: abstract ... Doctor of Law. L., 1968. P. 28 (in Russ.).
34. *Pozdnyakov E.A.* Philosophy of Politics: in 2 vols. M., 1994. Vol. 1. P. 216 (in Russ.).

35. Political science on the Russian background: textbook / owner. V.V. Ryabov. M., 1993. P. 304 (in Russ.).
36. *Protasov V.N., Protasova N.V.* Lectures on the General theory of law and theory of state. M., 2010. P. 140, 141 (in Russ.).
37. *Pyanov N.A.* Consultation on the theory of state and law: textbook. Irkutsk, 2010. P. 127, 128 (in Russ.).
38. *Rasskazov L.P.* Theory of state and law: textbook. M., 2008. P. 116 (in Russ.).
39. *Rassokha I.N.* Theory of state and law // Polis. 1995. No. 2. P. 147–150 (in Russ.).
40. *Romashov R.A., Salnikov M.V.* Authoritarian political regime: an attempt at an objective assessment // Democracy and totalitarianism: problems of confrontation (political regimes in the modern world). SPb., 1999. P. 9 (in Russ.).
41. *Sorokin V.V.* Theory of State and law of the transition period: textbook. Barnaul, 2007. P. 54 (in Russ.).
42. *Spiridonov L.I.* Theory of state and law: textbook. M., 1995. P. 53, 54 (in Russ.).
43. *Sumbatyan Yu.G.* Totalitarianism as a category of political sociology // Sociological research. 1994. No. 1. P. 13, 14 (in Russ.).
44. *Tirskikh M.G.* Law in states with an authoritarian political regime // Siberian legal herald. 2011. No. 3. P. 109, 110 (in Russ.).
45. *Fedorov V.A.* Evolution of authoritarian regimes in the East. M., 1992. P. 185 (in Russ.).
46. Philosophical Encyclopedia. M., 2000. P. 458 (in Russ.).
47. *Hayek F.* The road to slavery / transl. from English M., 2005. P. 145, 147 (in Russ.).
48. *Kharitonova O.G.* Undemocratic political regimes // Political Science. 2012. No. 3. P. 24 (in Russ.).
49. *Chirkin V.E.* State Studies: textbook. M., 1999. P. 195, 196 (in Russ.).
50. *Chirkin V.E.* Constitutional Law of foreign countries: textbook. M., 2007. P. 200–202 (in Russ.).
51. *Shagieva R.V.* Form of the state // Theory of state and law: textbook / ed. by M.M. Rassolov. M., 2008. P. 101 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д. 55а

Authors' information

KOZHEVNIKOV Vladimir V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law, Dostoevsky Omsk state University; 55a Mira ave., 644077 Omsk, Russia